

Секция «44.25 Проблемы государственного строительства и территориального управления»

Разделение властей: проблемы российской модели

Научный руководитель – Дробот Семен Евгеньевич

Рубекина Юлия Станиславовна

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия
E-mail: y.rubekina@q.nsu.ru

Принцип разделения властей, будучи общепризнанной основой демократического правового государства, в каждой национальной правовой системе приобретает специфические черты. Российская модель, сформированная в 1993 году и скорректированная в 2020-м, представляет собой особый синтез классической триады и доминирующей роли главы государства. Формально Конституция РФ закрепляет разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, однако уже статья 11, перечисляя субъектов осуществления государственной власти, обособляет Президента РФ от других институтов. Эта норма стала отправной точкой для продолжительной научной дискуссии о месте президента в системе властей — является ли он частью исполнительной ветви, «четвертой властью» или особым арбитражным институтом, стоящим над системой разделений. Конституционная модель России предусматривает сложную систему взаимосвязанных полномочий. Однако анализ их практической реализации выявляет устойчивый дисбаланс. Роль Федерального Собрания как представительного и законодательного органа в значительной степени ограничена. Ярким примером ослабления парламентского контроля является процедура назначения Председателя Правительства (ст. 111 Конституции РФ). Хотя формально это прерогатива парламента, конституционная практика, сформированная Постановлением Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П, позволяет Президенту трижды представлять одну и ту же кандидатуру [1]. Это фактически ставит Государственную Думу в безвыходное положение, поскольку во избежание расформирования органа нижняя палата обязана принять кандидатуру, представленную Президентом, что лишает Государственную Думу реального рычага влияния и делает механизм сдержек и противовесов декларативным. Парламентский контроль в виде заслушивания отчетов Правительства также во многом носит ритуальный характер. Кроме того, в Постановлении от 21 декабря 2005 года № 13-П Суд признал конституционным порядок, при котором "гражданин РФ наделяется полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации законодательным органом по представлению Президента РФ"[2]. Это фактически сделало конституционным установление Президентом контроля за кадровым составом Совета Федерации, что ослабило самостоятельность верхней палаты. Одной из ключевых проблем также является дуализм исполнительной власти, разделенной между Президентом и Правительством. Президент хотя дистанцирован от иных ветвей власти и осуществляет координирующие и арбитражные функции в отношении них, все же наиболее тесно связан с исполнительной властью, фактически являясь ее главой. Президент не только формирует Правительство, но и активно вмешивается в его текущую деятельность через издание указов нормативного характера, которые зачастую регулируют вопросы, отнесенные Конституцией к ведению Правительства (например, детали социально-экономической политики). В ФКЗ «О Правительстве» указано, что Президент решает «общие вопросы руководства деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов

исполнительной власти». В таком случае возникает вопрос о независимости и самостоятельности исполнительной власти, поскольку она напрямую зависима от президентской. Важной проблемой разделения властей в России является отсутствие конституционного выделения президентской власти как самостоятельной несмотря на фактическое ее наличие и значительное укрепление своих позиций и усиление. В Основном законе главе государства отводится координирующая, арбитражная роль, однако наличие у Президента огромного спектра полномочий, а также расширительное их толкование Конституционным Судом подтверждает доминирующую роль главы государства в системе разделения властей России. В настоящее время Президент России не только назначает федеральных судей (за исключением судей высших судов), но и имеет решающее значение в вопросе наделения полномочиями председателей и заместителей председателей практически всех судов в Российской Федерации. Порядок назначения судей, особенно председателей и их заместителей, остается чрезмерно централизованным в руках Президента, что создает потенциальные риски кадровой зависимости, когда карьерные перспективы судьи могут неявно связываться с его лояльностью. Конституционный Суд формально обладает полномочием проверять нормативные акты Президента, на практике такие обращения крайне редки и почти никогда не инициируются в отношении ключевых политических решений. Это сужает потенциал судебного контроля как эффективного сдерживающего механизма. Кроме того, количество судей Конституционного Суда с принятием поправок в Конституцию было снижено с 19 до 11. Для устранения выявленных системных проблем и укрепления самостоятельности ветвей власти предлагается комплекс законодательных мер. Их реализация могла бы способствовать повышению эффективности государственного управления, прозрачности власти и, в конечном итоге, укреплению конституционной законности в России.

Источники и литература

- 1) По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П // Российская газета. – 1998. – № 247.
- 2) По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Российская газета. – 2005. – № 294.